относились такимъ же. А, правду сказать, мы избалованы отношеніемъ къ намъ нашихъ знакомыхъ... И вотъ, во время то, когда мы неожиданно попали въ тюрьму, получилось и вашe письмо, въ которомъ вы выражаете радость, что стали теперь другими, не такими, какими были у насъ.

Такъ мнѣ и подумалось: значитъ еще одинъ убѣдился, что не стоитъ быть съ нами въ прежнихъ, измѣнившихся отношеніяхъ.

1-ое Декабря. Вечер. Вчера вечеромъ зашелъ Алекс. Петр. и напомнилъ мнѣ не могу окончить своего повѣствованія къ Вамъ, Христа Ради. Что Вамъ сказать о нашемъ житьѣ-бытьѣ? Легко я не могу сказать, тяжелы теперь, такъ какъ в послѣднее время сердце мне что то очень дурно сдѣлало: ноетъ, болитъ и болитъ, а вслѣдствіе этой боли и настроеніе духа довольно скверное. Все такое какое-то тягостное и сумрачное, волнуюсь (къ несчастью часто из-за пустяковъ) Да и Вы не можете похвастаться своимъ здоровьемъ.